

Три дня спустя "Ноттингем Форест" встречался с "Чарльтоном" на своем поле. Джордж Вуд вернулся в стартовый состав, и его выступление было солидным и мощным. Он смахнул с себя прежнее безразличное состояние как в обороне, так и в организации атаки, заставив своих болельщиков скандировать: "Святой Джордж вернулся!".

В итоге, благодаря его великолепной игре, команда "Форест" обыграла команду гостей "Чарльтон" со счетом 2:0 и одержала свою первую победу за два месяца. После игры в прессе высказывались предположения о том, что состояние матери Вуда было лучшим, чтобы дать ему мотивацию для такой хорошей игры.

На самом деле, когда Вуд помог Митчеллу забить первый гол на стадионе "Кримсон", его мать находилась в глубокой коме в больнице и была без сознания целый день.

Твен однажды подумал, что если София снова окажется без сознания, Вуд обязательно пропустит игру. Однако Вуд удивил его, объявив, что собирается играть в игре и готов к ней.

Перед своим появлением Вуд и Твен поговорили между собой, и этот разговор прояснил для них обоих некоторые вещи.

"Я все еще капитан команды "Форест", и я нужен команде.

Неудачное выступление команды повлияло и на Вуда. К счастью, он вспомнил, что все еще является капитаном команды.

Как раз когда Твен подумал, что Вуд наконец-то все понял и собирается изменить свое решение, он добавил: "Я буду оставаться на своем посту, пока не уйду на пенсию. Но я сделаю объявление как можно скорее".

Твен знал, что у Софии не так много времени. В последнее время она часто впадала в кому и подолгу находилась без сознания. Врачи и медсестры круглосуточно дежурили у ее больничной койки и были готовы в любой момент оказать ей неотложную помощь. Он не хотел потерять и Вуда, как потерял Софию. Хотя Вуд не покончил бы с собой, какая разница между неиграющим Вудом и мертвым? Для такого человека, как Вуд, если бы он не играл в футбол, у него просто не было бы смысла существования.

Твен действительно не мог представить, как Вуд будет жить, если больше не будет играть в футбол.

Но даже если бы Вуд вдруг решил пойти по стопам матери, Твен не удивился бы...

□□□

Твен стоял у двери в палату для пациентов, не подозревая, что преградил путь многим людям. Врачи и медсестры, входящие и выходящие, непрерывно стучали в него, один за другим, но он стоял на месте, словно не замечая этого. Он так и стоял на месте, глядя на пустую кровать перед собой.

Прошло два дня после победы команды Леса. София все это время находилась в коме и очнулась лишь однажды. Это случилось поздно вечером, и Вуд отдыхал на улице. Твена в больнице не было. С ней была только Вивиан.

Твен не знал, что София сказала Вивиан, когда та очнулась. Он также не знал, что было у женщины на уме, когда она проснулась.

Тосковала ли она по своей жизни, наполненной долгими периодами боли и краткими мгновениями счастья? Или у нее было сильное пробуждение, когда она поняла, что смерть - это форма облегчения? Могла ли она ненавидеть расставание с собственным ребенком, Джорджем? В мире было очень мало людей, за которых она переживала...

Стоя перед окном из толстого стекла, Вуд спокойно смотрел на занятых врачей и медсестер в палате, пока они разбирали оборудование и убирали предметы, которыми пользовалась его мать. Букет цветов в вазе на прикроватной тумбочке уже завял. Медсестра убрала цветы вместе с вазой.

Казалось, она собиралась выбросить их как обычный мусор, но Вивиан протянула руку и остановила ее.

Вивиан вынула букет из вазы и обнаружила засунутую внутрь открытку. Она вытащила ее. На ней были написаны следующие слова: "Твой сын - настоящий профессиональный игрок. Проснись и похвали его. Он будет очень счастлив, София".

Букет был отправлен Твеном вчера. Из этого послания следовало, что Твен обнаружил, что настроение Вуда не улучшилось после победы в игре.

Он надеялся, что похвала матери сделает Вуда немного счастливее. Просто София не заметила букет цветов, когда ненадолго проснулась. Вуд также упустил последний шанс услышать материнское ободрение. Его мать никогда не улыбалась и не гладила сына по голове, говоря: "Мой Джордж - самый лучший в мире".

Вивиан посмотрела вниз на свое левое запястье, которое все еще было немного красным. Это было то место, где мать Вуда схватила ее. Поздно вечером София внезапно проснулась, и Вивиан в этот момент была рядом с ней.

Это был исключительно короткий момент сознания. София даже не видела, кто перед ней. Она просто схватила Вивиан за руку и прошептала: "Я не хочу умирать...".

Живые цветы увяли так же быстро, как и жизнь бедной женщины.

□□□

Шанайе позвонил Твейн и попросил ее привезти Терезу в Ноттингем на похороны Софии.

Эван Даути готовил отчет для Английской футбольной ассоциации, чтобы подать заявку на минуту молчания в память о матери Вуда в начале следующей игры команды "Форест" в лиге. В это время все игроки "Форест" должны были носить черные повязки на рукавах своих футболок. Соперник "Форест", команда "Сандерленд", уже согласилась с этим предложением.

□□□

Вуд разглядывал себя перед зеркалом в ванной. Он уже несколько дней не заботился о своей внешности. Его волосы были в беспорядке, а борода нечесаной. Однако сейчас в зеркале стоял свежий и чистый Джордж Вуд. Он тщательно уложил свои короткие волосы, а его подбородок был чисто выбрит.

Его внешний вид был безупречен, но глаза были налиты кровью, что говорило о том, что человек в зеркале на самом деле очень устал.

"Джордж!"

Его агент, Вукс, позвал его по имени снаружи.

Вуд толкнул дверь и увидел Вуда, держащего в руке черный костюм, который сказал ему: "Переоденься, нам пора отправляться".

Вукс, старый джентльмен, всегда уделял внимание своему внешнему виду.

Когда-то он был большой шишкой в индустрии развлекательных агентств, поэтому его обычная одежда была стильной и модной. Однако сегодня он отказался от ненужных украшений, надев лишь самый обычный черный костюм.

Вуд взял костюм и надел его. Вместе с Вуксом он вышел за дверь.

Оказавшись на улице и посмотрев на мокрые улицы, Вуд на мгновение остановился.

Шел дождь.

"Зонтик..." Вукс подумал, что Вуд беспокоится о погоде, когда он остановился.

"Нет, он мне не нужен". Вуд вышел под дождь.

□□□

Твен совсем не волновался, что его дочь сделает что-то неуместное на похоронах. Рассудительная Тереза стала серьезной после того, как увидела, что ее родители выглядят мрачными.

Это были частные и интимные похороны. У самой Софии не было ни родственников, ни друзей в Соединенном Королевстве. Ее семья давно порвала с ней связи и контакты, несмотря на то, что Вуд сделал себе имя в футбольном мире. О родственниках с Ямайки тоже ничего не было слышно. Но с характером Вуда, даже если бы люди оттуда приехали выразить свое почтение, Вуд, скорее всего, выгнал бы их...

Вуд пригласил только Твена и его семью, а также врачей Королевской больницы Ноттингемского университета. Они прекрасно заботились о Софии во время ее пребывания в больнице и тщательно подходили к ее лечению. Хотя в конечном итоге им не удалось спасти жизнь Софии, они сделали все возможное. Кроме того, он также пригласил представителя футбольного клуба "Ноттингем Форест" и хороших друзей Вуда из команды.

Представителем от клуба был сам председатель, Эван Доути. Однако Твен считал, что у Эвана был скрытый мотив. Возможно, его истинная цель была не столь проста, как посещение похорон Софии.

Команду Вуда представляли два его друга, Гарет Бэйл и Аарон Митчелл. Хотя он был популярен в команде, не так много людей можно было считать его действительно хорошими друзьями.

Священник закончил надгробную речь на могиле Софии.

"Она была хорошим человеком, пусть покоится с миром..."

Твен подумал про себя, что так обычно говорят пасторы на любых похоронах. Однако на этот

раз пастор был прав. София была таким хорошим человеком, но, к сожалению, ее жизнь оказалась слишком короткой. В это время, когда Твен оставался один и ему нечем было заняться, он давал волю своему воображению. Какова была цель трудной жизни Софии в этом мире? До встречи с Вудом ее жизнь была, по сути, несчастной. Она влюбилась в человека, но была брошена. Она воспитывала своего ребенка одна и ради него была готова на все, даже если это означало продажу собственного тела. Когда она наконец увидела, что ее ребенок после долгих трудностей добился успеха и ей больше не нужно беспокоиться о средствах к существованию, ее здоровье быстро ухудшилось. Ей не досталось ничего из того, что выпало на долю Джорджа. Что касается семейных отношений, то до рождения Вуда у нее их не было. После рождения Вуда у нее также не было никаких романтических связей. Такая жизнь должна была быть тоскливой для обычного человека, но Вуд стал для нее всем миром.

Возможно, она пришла в этот мир только для того, чтобы стать матерью Джорджа Вуда.

Вуд стояла у могилы, приветствуя тех, кто пришел на похороны. Люди выстроились в очередь, чтобы бросить цветы на могилу. Затем они обнимали Вуда, говорили несколько слов и уходили. Семья Твена из трех человек тоже стояла в очереди. Среди представителей больницы Твен увидел фигуру мисс Вивиан Миллер. Сегодня на ней было длинное черное платье. Подол платья промок от дождя, но она этого не замечала. Аккуратно положив цветы в руке на могильную насыпь, она подошла к Вуду.

С того места, где находился Твен, он не мог слышать, о чем говорили Вивиан и Вуд. Однако он мог догадаться, о чем шла речь. Это были лишь слова соболезнования и так далее. Большинство людей, сказав такие слова, повернулись бы и ушли. Вивиан, однако, встала позади Вуда и не ушла.

На самом деле, люди, стоявшие там, имели близкие отношения с Вудом, такие как Бейл и Митчелл, которые также стояли позади Вуда, чтобы сопровождать его. Однако отношения между Вивиан и Вудом не были такими близкими.

Твен снова посмотрел на Вивиан. Выражение лица девушки было очень естественным, и она не казалась слишком неловкой, стоя среди трех мужчин.

Эван Дафти также выполнил все необходимые правила этикета. Утешив Вуда, он не спешил уходить, а вместо этого отправился на приватную беседу с Вуксом. Предположительно, они обсуждали отставку Вуда. С уходом Софии, последний человек, способный контролировать Вуда, ушел. Очевидно, он хотел снова вернуться к тому же вопросу. Эван Дафти выглядел обеспокоенным. Он не горевал о смерти Софии, но беспокоился о будущем своей команды.

После того как Шанайа опустила цветы в руку, она подошла к Вуду. На ее лице были следы слез, так как она только что плакала. Из всех людей, пришедших на похороны, кроме Вуда и Твена, пожалуй, самые близкие отношения у нее были с Софией. Хотя ей было известно, что София когда-то любила Твена, это осталось в прошлом. Она была искренне опечалена смертью Софии и беспокоилась о том, как Вуд будет справляться со своей жизнью в будущем - она знала, каким человеком был Вуд.

Вуд был старше ее на несколько лет, и она всегда видела в нем своего хорошего друга.

Подойдя к Вуду, Шанайа не просто сказала несколько бессмысленных слов "мои глубочайшие соболезнования тебе", как все остальные. Она обняла Вуда и зарыдала, шепча ему на ухо. Вуд держал губы плотно сжатыми, пытаясь сдержать свои эмоции, но его глаза постепенно краснели, когда Шанайа шептала.

Объятия были долгими. Когда Шанайа склонила голову и отпустила Вуда, настала очередь Твена.

Поскольку его собственная жена обняла Вуда, Твену не было нужды обнимать его. Он встал перед Вудом, неловко заметив его покрасневшие глаза, и попытался что-то сказать.

"Эй, Джордж..."

Неожиданно Вуд прервал его слова и вместо этого спросил хриплым голосом: "Ты собираешься утешить меня?".

Твен почувствовал себя несколько неуютно, зная, что Джордж видел его насквозь. Он потрогал свой нос и не знал, как продолжить.

"За эти несколько дней я услышал слишком много утешительных слов. Если вы действительно хотите мне помочь, то предпримите какие-нибудь действия для моего блага".

Принять какие-то меры? Может, обнять его, как это сделала Шанайа? Твен задумался.

"Я уже потерял свою мать. Я не хочу потерять и тебя!" Голос Вуда захлебывался от эмоций. Он редко терял самообладание на глазах у всех. Однако содержание его слов было еще более удивительным. "Как только похороны закончатся, ты вернешься в Америку, верно?"

Твен действительно не ожидал, что Вуд скажет такие вещи в подобной ситуации. Он посмотрел на трех человек, стоявших позади Вуда. Аарон Митчелл и Гарет Бэйл явно не предполагали, что Вуд скажет такие слова. Однако, взглянув на их лица, он понял, что их очень заинтересовали слова Вуда, потому что они знали, что это значит. Мисс Вивиан Миллер тоже было любопытно узнать об отношениях между Твеном и Вудом.

"Тебе следует начать новую жизнь, Джордж..."

Твен мог сказать это только для того, чтобы избежать вопроса Вуда.

Вуд тоже не хотел говорить слишком много. Он закрыл рот и замолчал.

Твен почувствовал, что атмосфера немного неловкая, и не мог ничего сказать. Он просто похлопал Вуда по плечу и повернулся, чтобы уйти.

Мужчина сзади подошел и сказал Вуду низким голосом: "Мои глубочайшие соболезнования вам..."

□□□

Твен попросил Шанайю сначала отвести их дочь в машину. Он хотел в последний раз побыть с Софией. Подойдя к надгробию, он взглянул на выбитые на нем слова: "Моя настоящая любовь". Люди несведущие могли подумать, что здесь покоится жена Джорджа Вуда...

Ах, София, я действительно не знаю, как встретиться с вашим сыном. Не могли бы вы мне немного помочь? подумал Твен.

Мелкий морозящий дождь ударил по зонтику Твена и издал легкий барабанный звук.

Изображение Софии на могильном камне улыбалось и просто смотрело на него.

Твен замолчал, как вдруг почувствовал, что рядом с ним стоит человек. Он посмотрел вниз на кончики ботинок, к которым прилипли грязь и кусочки травы.

"Простите. Я не хотел тебя беспокоить, Тони". Это был голос Эвана Доути.

"В чем дело?" Вообще-то, Твен мог догадаться, в чем дело.

"Я слышал, как мистер Вукс сказал, что если ты вернешься, Джордж больше не будет упоминать вопрос о своей отставке. Это правда?"

Твен повернулся, чтобы посмотреть на Эвана, который стоял рядом с ним. Тот пристально смотрел на него, ожидая ответа.

"Да, это было предложение Джорджа". Твен не стал лгать. Ему было бы неприятно лгать перед Софией.

"Могу ли я снова передать тебе приглашение, Тони? Пожалуйста, возвращайся, чтобы тренировать "Ноттингем Форест". Если вы все еще сердитесь за то, что я сделал с вами четыре года назад, я хотел бы искренне извиниться перед вами. Я соглашусь на все ваши требования, лишь бы вы вернулись".

Твен фыркнул. "Чтобы вы могли продать команду по хорошей цене?"

Эван покачал головой и сказал: "Я решил не продавать клуб".

"Это было вызвано внезапным порывом?"

"Нет, я долго думал об этом после того, как пришел к вам в тот день. Я не могу быть председателем клуба всю свою жизнь. В этом году мне исполняется шестьдесят лет, Тони. Ты всегда говоришь, что ты старик, но я старше тебя на десять лет. Мой старший сын - заядлый футбольный фанат. Он не такой, как я. Он любит футбол с юных лет и всегда интересовался управлением футбольным клубом. Когда я просто хотел продать команду "Форест" за хорошую цену, я не думал о нем. Я планирую оставить клуб ему в управление. Он любит футбол и, возможно, сможет сделать это лучше меня. Конечно, не сразу. Я хочу остаться еще на несколько лет и хотя бы наверстать упущенные годы. Тогда я спокойно уйду на пенсию. Когда придет время, мы сможем уйти на пенсию вместе. Как насчет этого?"

Твен посмотрел в глаза Эвану.

Эван не дрогнул, позволяя Твену смотреть прямо на него.

"Я не хочу лгать перед этой замечательной матерью. Тони, я устал от тем, не имеющих отношения к футболу, на трибуне председателя. Я устал от людей, которые просто хотят воспользоваться мной и уйти. Я устал проигрывать одну игру за другой и устал от баннеров, которые висят на трибунах, нападая на меня... Когда ты был рядом, таких вещей не было. Честно говоря, я устал от этих последних четырех лет. Я снова умоляю вас, вернитесь, чтобы тренировать "Ноттингем Форест". В одиночку я не смогу вернуть команду на прежний уровень".

Председатель клуба говорил смиренно и обнажил свои чувства перед Твенном. Он больше не был таким властным и доминирующим, каким был, когда разорвал отношения с Твенном. Под стук мороси Эван Доути, чьи брюки и ботинки промокли от дождя, стал жалким и подавленным перед ним.

Он заметил, что в этот день Аллан Адамс больше не был рядом с Эваном Доути. Казалось, что дружбе между ними пришел конец.

"Дайте мне подумать об этом. Это не маленький вопрос", - начал говорить Твен.

Когда Эван услышал такой ответ, на его лице отразилось удивление. Твен уже дважды отказывал ему.

"Не стоит пока слишком волноваться, Эван. Если моя жена не согласна, я не стану идти против ее желания".

"Да, я понимаю". Эван поспешно кивнул, боясь сделать Твена несчастным.

Посмотрев на председателя клуба, который уже не выглядел таким внушительным, Твен покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

□□□

Сев в машину, Твен не сразу завел двигатель. Он повернул голову и оглянулся на свою дочь Терезу, которая была пристегнута ремнем безопасности на заднем сиденье, и снова на Шанайю, которая сидела на переднем пассажирском сиденье.

"Ты, наверное, очень устаешь, когда я не в Лос-Анджелесе, приходится работать и заботиться о Терезе".

"Все в порядке. Тереза очень разумная. Если я занят, она будет играть сама. Я брала ее с собой на съемочные площадки и подиумные показы.

Ей было очень интересно все там".

Шанайа также оглянулась на хорошо воспитанную Терезу.

"О чем с тобой говорил Эван Доути?". Шанайа, сидя в машине, тоже заметила, как Твейн и Эван только что разговаривали перед могильным камнем.

"Он хочет, чтобы я вернулся и снова тренировал "Ноттингем Форест". Пока Твен говорил, он также следил за изменениями в выражении лица своей жены.

"Ты отказался?" По красивому лицу Шанайи ничего нельзя было понять.

"Нет... Но и "да" я не сказал", - признался Твен.

Уголки губ Шанайи внезапно изогнулись вверх. В ее улыбке было что-то дразнящее, хорошо знакомое Твену. "Я помню, что Джордж сказал тебе только что", - сказала она. "Так много людей хотят, чтобы ты вернулся".

Услышав ее несколько ревнивый тон, Твен поспешно сказал: "Если вы не согласны, я им откажу. Тогда мы вернемся в Америку".

"В таком случае, София будет огорчена, не так ли? Разве она не доверила вам Вуда?".

Будучи ее мужем, Твен рассказывал жене все, что происходило во время его пребывания с Софией. Поэтому Шанайа была в курсе того, что София сказала Твену в последний раз.

Твен заколебался и сказал: "Но я не хочу тебя расстраивать...".

Шанайа зевнула и сказала: "Я внезапно устала от дедушки Тони, которому нечем заняться, кроме как заботиться о своем ребенке дома. Если ты хочешь, просто скажи "да". Сейчас мы едем домой. Мне нужно выспаться. Я так и не приспособился к смене часовых поясов после перелета из Америки".

Вместо того чтобы послушно завести машину, Твен обернулся и обратился к Терезе: "Тереза, закрой глаза, пожалуйста".

Тереза не знала, почему, но послушно закрыла глаза.

Шанайа была в таком же замешательстве. Затем Твейн внезапно притянул ее в объятия и глубоко поцеловал.

"Вау... ох..."

□□□

Даже когда Бэйл и Митчелл попрощались с Вудом, Вивиан осталась стоять позади него.

"Вы не собираетесь возвращаться, мисс Миллер?"

"Я немного беспокоюсь о вас, мистер Вуд..." мягко сказала Вивиан. "Вы не в лучшем расположении духа..."

"Мы не в больнице", - бесцеремонно заявил Вуд. Он был немного нетерпелив. Однако медсестра была права. Он действительно был не в лучшем состоянии духа.

"Дело не в работе. Я чувствую, что в последнее время вы испытываете эмоциональные трудности, и я беспокоюсь за вас..."

"Я больше не ребенок!" прорычал Вуд.

"Несмотря на то, что вы старше меня, мистер Вуд, в моих глазах вы совершенно незрелы. Вы - ребенок, который еще не вырос!" Вивиан тоже немного повысила голос и ответила, не сдержавшись.

Вуд повернулся, чтобы посмотреть на молодую женщину, которая наклонила подбородок и уставилась на него. Это было похоже на то, как в тот день он собирался взломать дверь в палату, а она отказалась отступить.

"Вам нужно отдохнуть, мистер Вуд!" Вивиан ничуть не смутилась.

"Я не просил вас быть моей сиделкой".

"Я говорю просто из... заботы, как друг".

"Разве мы друзья?" спросил Вуд в ответ.

"Думаю, да", - Вивиан выпрямилась и заговорила смелее.

Перед лицом медсестры, которая старательно ухаживала за его матерью, как бы трудно это ни

было, как бы она ни уставала и сколько бы бессонных ночей ни выдержала без единого слова жалобы, Джордж Вуд действительно не мог говорить злобно или сделать шаг, чтобы прогнать ее. Он умел быть благодарным. Иначе он не стал бы следовать за Твенем все это время.

Беспомощно вздохнув, Вуд просто повернулся и встал на место, глядя на фотографию матери на могильном камне. Он не стал продолжать разговор.

Позади него Вивиан проявила не меньшее упрямство и встала рядом с ним. Эти двое вели бессловесную борьбу за выносливость и решимость.

□□□

"Хочешь знать, что я сказала Джорджу на ухо, когда обнимала его?" - сказала Шанайа, прислонившись к сиденью переднего пассажира в машине по дороге домой.

"Что ты сказала?" Твену было очень интересно, потому что она действительно заставила Вуда покраснеть от нескольких слов. Сам Твен не обладал такой силой.

"Я просто спела несколько фраз из песни и сказала несколько слов", - тихонько хмыкнула Шанайа.

"Эй, Джордж, не делай плохо... И в любое время, когда ты чувствуешь боль. Эй, Джордж, воздержись. Не тащи весь мир на своих плечах. Ведь ты прекрасно знаешь, что только дурак играет в крутого. В жизни всегда есть свои минусы... Эй, Джордж, не заставляй меня грустить. Если ты нашел кого-то, кого любишь, иди и люби ее... Эй, Джордж, время действительно летит, не медли больше. Не надо всегда полагаться на других, понимаешь? Ты можешь сделать это... сделать это по-своему... Эй, Джордж, не будь таким грустным. Возьми грустную песню и сделай ее лучше. Помни, что любишь ее вечно и начни новую жизнь... Чтобы быть лучше, чтобы быть счастливее...".

Это была песня Beatles "Hey Jude", в которой Шанайа заменила "Jude" на "George". Смысл, который она передавала, по ее мнению, идеально подходил для этого случая.

Закончив напевать, Шанайа аккуратно отвела в сторону прядь волос, закрывавшую ей лоб. Затем я сказала ему: "Это то, что твоя мама хотела бы, чтобы ты услышал, и она хочет, чтобы твое будущее было лучше и счастливее. Не подведи ее, Джордж".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072356>